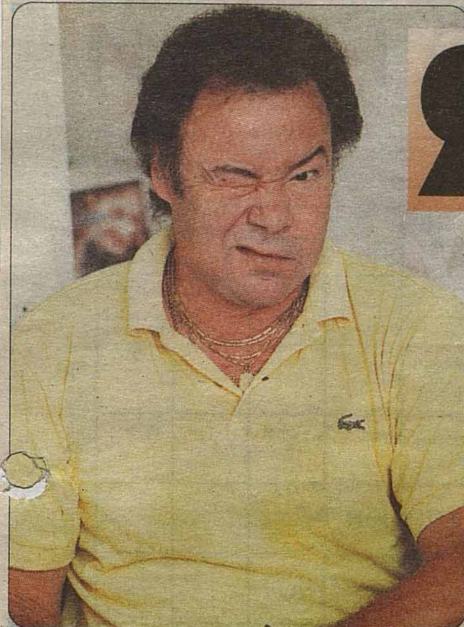

ЯБЛОКИ НА СПИРТУ

Наши корреспонденты побывали
в гостях у известного в 80-е годы певца
и композитора Михаила Муромова

ПОМНИТЕ Муромова? Ну того, что про «Яблочки на снегу» пел. Где он? Иногда становится интересно, куда исчезают звезды. Чтобы приоткрыть завесу тайны, мы и напросились в гости к певцу.

Открыла нам миловидная, хрупкая женщина. Звали ее Люся.

- Вы что, фотографировать будете? - задев у нас фотоаппарат, проницательно и несколько тревожно спросил певец, выходя из ванной с мокрой головой, в элегантных спортивных штанах, в футболке и ослепительно белых носках. На мощной шее - цепь золотая толщиной в палец годовалого мальчика. Так ходят звезды по своему дому.

- Традиция у нас такая - фотографировать всех. Повелось истари, - пояснили мы виновато. - Я не готов! - категорично сказал Михаил.

- Да все будет естественно и прилично! - легкомысленно пообещали мы.

- Тогда мне волосы высушить надо, - смягчился певец и поспешно скрылся в ванной.

Чертоги Муромова представляли собой непозволительный образец звездной неприхотливости. Небольшая комнатка со скудной обстановкой. Диван, шкаф с касетами, телик, видик. Две трети пространства занимает музыкальная студия в технологическом убранстве проводов, компьютеров, синтезаторов, усилителей, колонок, пультов, микрофонов, гитар, магнитофонов - усадка и мечта любого не слишком глухого соседа. На стене плакаты, изображающие певца почти что в натуральную величину. На них он юный, дородный, счастливый, ненасытанный и праздный, как бы несущийся на парусах славы по бурному морю разврата. Словом, идеал и утех экзальтированных одиноких девчат. Впрочем, возможно, и не очень одиноких.

- Фанатки одолевали? - с белой завистью спрашиваю я.

- Что значит одолевали? Они и сейчас одолевают. Весь подъезд расписали признаниями. Я закрашивал.

- С Волгограда тебе еще женщина пишет! - напоминает Люся.

- Ага! - вспомнил Михаил. - По два письма в неделю. Приехать собирается с Павлом.

- А кто у нас Павел?

- Она говорит, сын мой.

- А вы?

- А я не помню такую. Я, может, всего пару тысяч из своих женщин помню. А тысячи три забыл.

Проходим на кухню. Там уже

стол накрыт, душевно так, домашнему. Балычок, ветчинка, помидорчики. Поставили музыку. Фоном для задушевной беседы. Песня Му way в исполнении певца Муромова звучала мощно и мажорно, настраивая нас на ностальгический лад. У Михаила от нахлынувших чувств предательски заблестели глаза.

- Прямо как Хампердинк какой! - неловко польстил я. Муромову почему-то это сравнение показалось до обидного не объективным.

- Хампердинк? Тогда уж как Том Джонс скорее. Вот давай я тебе поставлю эту песню в исполнении Фрэнка Синатры, и ты сравни, кто ее лучше исполняет - я или он.

Но я не стал сравнивать. Известно, что всякое сравнение хромает. А сравнение с Френком Синатрой хромает на обе ноги. Выпили по первой. Разговор постепенно набирал обороты. А Люся в это время с нежностью причисляла певца.

- В Рязани как-то раз, - продолжал Муромов, - концерт отработал, прихожу в номер, а там в постели уже девица лежит. Меня дожидается.

- Много приезжает?

- Когда как. Бывает много. Я им два велосипеда купил, они их уже сломали. А что вы не едите? Ешьте!

Зачарованные односторонней магией откровенного диалога, мы чуть было не забыли об яствах. Между первой и второй - как водится. Вообще, как мне показалось, слухи о целомудрии российских звезд сильно преувеличены. Многие звезды в разные времена, радея об улучшении демографической ситуации в стране, работали на этом нелегком поприще во всю мощь своих гормональных возможностей, проявляя истинные чудеса репродуктивности. Возможно, благодаря звездам мы до сих пор не вымерли.

- Михаил, долог ли был путь к «Яблокам»?

- Я после окончания института учился в аспирантуре, потом бросил. Стал работать в ресторанах метрдотелем. Деньги зарабатывал. Аппаратуру купил. А уж потом музыку стал к фильмам писать и песни. В кино снимался. А «Яблочки на снегу» быстро как-то получились. Сборник стихов Деметрива как-то вечером читал. Что-то

надо было у них в студии записывать. У них фондовая кассета оставалась, чтобы по своему усмотрению ее потом использовать.

- А нынче как?

- Сейчас, может, до штуки баксов стоит на телевидении выступить. Только мне это не надо. Это в то время мне надо было раскручивать себя. А сейчас, представь, если Джек Николсон придет к Копполе и скажет: «На тебе тысячу баксов, только снимь меня в своем фильме!»

- Сейчас над чем-нибудь работаете?

- Сейчас я больше думаю. У меня диск выходит на студии «Джей эс пи рекордс». Да у меня новых песен еще на диска три уже есть.

- Кроме музыки, какие увлечения в жизни?

- Дача. Спорт. Друзья. У меня дача, видел, какая? - Он приносит из комнаты кожаный бумажник и показывает мне фотографию своей дачи. Большая такая. Три этажа. Чувствуется, что Муромов искренне и трепетно любит ее.

- 640 квадратных метров, - с какой-то отеческой ноткой нежности поясняет он. - Дача Чубайса, кстати, недалеко от моей.

- Свет не отключает?

- Нет. Пока не отключал.

- Встречаетесь?

- Там столько охраны, что не пробьешься. Да и не к чему мне это. У меня друзей хватает.

- Кто они?

- Державин Андрей. Глызин. Сашка, сосед снизу.

- А спорт в каком виде присутствует в вашей нынешней жизни?

- Я - мастер спорта по плаванию. По боксу у меня первый разряд. Мне еще тренер-

ИЗ ДОСЬЕ «КП»

МУРОМОВ Михаил Владимирович. Родился 18 ноября 1950 года в Москве. Эстрадный певец и автор песен. Учился в музыкальной школе по классу виолончели. Окончил Московский технологический институт мясо-молочной промышленности. Мастер спорта по плаванию.

Самые популярные песни: «Яблочки на снегу», «Странная женщина», «Ариадна», «Боевым награждается орденом», «Стюардесса». Написал музыку к фильму «Дура», где сыграл одну из ролей.

ша всегда говорила, когда я выступал: «Ты определись, кто ты: боксер или пловец. Соревнования на носу». А сейчас у меня в основном резинка.

- Резинка?

- Люсь! Где моя резинка?

Люся быстро приносит резинку. Это такой резиновый бинт.

- Вот смотри. Это для бицепсов. - Михаил наступал на резинку ногой и делает несколько упражнений руками. - А вот так трицепсы качаешь.

- Какую музыку слушаете?

- Розенбаума, Тома Джонса...

- А российскую попсу?

- Это все частушки. «Полубил меня Макарка-водовоз! Изловчился, да как завалит на нозы!» - вдруг рьяно, с задоринкой пропел Муромов и, прихлопнув себя по груди и коленям, сбавил четкость. В это время зазвучала долгожданная «Странная женщина», доводившая в былые годы народ России до слез. Голос певца был далек и сладок.

- Знаешь, как я сейчас пою? - Михаил нарочито прокашлялся и пропел с преувеличенным пафосом: «Странная женщина, странная! Кем для тебя в жизни стану я, если обою достану я!»

Мы посмеялись немного.

- А про яблоки пою вот так: «Яблочки на снегу. В розовой нежной коже. Дай-ка ты мне по рожу. Я себе не могу!» Я вообще люблю иронизировать над собой.

А на посошок Михаил спел под гитару несколько романсов и рассказал несколько анекдотов. Хорошо, в общем, посидели.

Александр МЕШКОВ.

Фото Андрея АРХИПОВА.

Саблей и гитарой
певец владеет
с одинаковым
мастерством.

- Хорошая хоть девица-то?

- Очень! Она немного погодя ребенка пошла укладывать спать, а потом снова вернулась. Хорошая. Да женщины в каждом городе были.

- А дети? Дети есть у вас?

- Есть, - неохотно отвечает Михаил.

- Сколько?

- Трудно посчитать. Их много в разных городах. Я же всю страну с гастролями исколесил!

- А встречаетесь с ними?

- Некоторые приезжают иногда на дачу.

меня в них привлекло. Сел и сразу написал.

- Трудно было пробиваться на телевидение, радио?

- Да нет. Тогда все по знакомству делалось. Стоило недорого. Стольник даешь нужному человеку, коньячок там, закуска - и все. Только у них одно непереносимое условие было: песню

Муромов Михаил Владимирович
27.08.01